

М. Ш. Муртазина

М. Н. Фомина

ВИРТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ: НЕВИРТУАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Муртазина Марина Шамильевна

– аспирантка Читинского

государственного университета

Фомина Марина Николаевна – профессор,

д. филос. н., зав. каф. социальной

антропологии, религиоведения

и философии Читинского

государственного университета.

Вхождение человечества в информационную эпоху должно было избавить его от многих проблем, так как благодаря новым технологиям и, не в последнюю очередь, Интернету, мир стал доступнее, понятнее; количество накопленной информации выросло в миллионы раз. Человек расширил не только свое информационное поле, но и культурное пространство. Уровень компетенции позволил ему ускорить поиск необходимых данных в «информационном котле» и расширить границы индивидуального виртуального общения. Таким образом, в условиях глобализационной эпохи появилась возможность блестяще решать проблемы «информационного голода» и выходить на новый уровень межличностного общения, которое в условиях виртуальности становится не столько межкультурным и межрелигиозным, сколько мнимо-псевдо-межличностным (межкультурным, межрелигиозным).

Уровень «информационной комфортности» принес с собой и «оборотную сторону»: человек столкнулся с проблемами, которые не только явились для него новыми, но и подчас не решаемыми, так как сложно, оказалось, найти аналоги в предшествующее время. Так, например, является ли нарушением закона о свободе личности публикация фотографий на сайтах без согласования? Как принимать виртуальные браки: как предварительный шаг, напоминающий гражданский брак или как игру, ведущую к тому, что в последующем институт брака может потерять не только свою ценность, но и значимость.

Виртуальная культура наполняется не только и не столько модернизацией «зримой»¹ культуры, сколько формированием своих элементов, возможных, или более корректно осуществимых, только в уникальной виртуальной среде. На этом фоне электронные библиотеки явились уже аналогом публичных, а на смену историческим и приключенческим романам пришли виртуальные игры, в которых и перевернуть страницу, чтоб узнать, как развивается сюжет, нельзя; и загадки в нем не статичные, а изменяются; и мир живет прямо на глазах, в котором ты присутствуешь благодаря простому нажатию кнопки. В данном случае компьютерная игра – тоже ценность культуры и виртуальной, и реальной. Она выполняет, наряду с другими, функции нравственного и умственного удовлетворения человека и является продуктом интеллектуального труда. Но, как и в реальной культуре, где не всякая книга является духовной ценностью, и не каждое религиозное объединение несет «доброе, светлое и чистое», также и не всякая компьютерная игра будет ценностью виртуальной культуры. Никто не даст гарантии, что определенная культурная ценность, внесенная в доступный всем кипящий котел информации, не будет каким-то образом изменена, – а новые технологии позволяют и это. Таким образом, стоит отметить, что в виртуальном мире со снятием ограничений доступа к множеству информации у человечества появилась большая ответственность за состояние своего культурного уровня.

В неопределенное положение поставлена и религия, столкнувшаяся с новым видом культуры, то ли реальной, существующей в виде электромагнитных колебаний, то ли мнимой по той же причине. С одной стороны, религиозные объединения, конфессии получили возможность более широкому кругу прихожан, последователей, учеников и т. п. донести или слово Бога, или слово Учителя. На религиозных сайтах информация обновляется с учетом не только религиозных праздников, но и мировых, государственных событий, а также с необходимостью быстрой реакции на социальный факт.

В контексте соотношения виртуальности культуры и трансцендентности, ирреальности религии возникает достаточно много вопросов. Так, например, какое взаимодействие между виртуальным миром и религиозными моделями культуры можно считать правильным, чтобы оно не противоречило основным доктринам веры? Что допустимо в рамках виртуальной среды, а что должно выполняться только в реальности? Насколько четко проецируется религия в виртуальный мир, и какие культурные риски здесь возникают? Вопросы множество и они возникают благодаря проблемам, которые еще не готовы к решению.

Сегодня, согласно данным, например, портала Rambler, количество религиозных ресурсов составляет 1712. Совокупная аудитория религиозных сайтов рунета, по данным портала Rambler, составляет около 144 ты-

сяч посетителей (или около 0,23% от общей аудитории). На этом фоне российский Интернет делят между собой представители разных религий. Как информационная среда Интернет успешно служит во благо религии. У Московской Епархии Русской Православной Церкви есть свой официальный сайт, где любому виртуальному посетителю доступна информация о деятельности Московской Епархии Русской Православной Церкви, ее международных и государственных контактах; о структуре, назначении, объектах Церкви, о выполняемых ею функциях. В данном случае Интернет выступает в качестве информирующего органа, равноправного другим СМИ.

На некоторых других сайтах можно найти полные тексты Библии на любом языке, с толкованиями и комментариями различных религиозных деятелей. Есть и священнослужители, готовые через Сеть объяснить прихожанину ту или иную тонкость, поучаствовать в теологических спорах на каком-нибудь форуме. Разница между общением в Интернете, с помощью телевидения, бумажных писем и живым общением только в формате. По сути, Интернет заменяет воздух, в котором разносятся звуки, электромагнитное излучение между телевизором и телевизором, заменяет обычную бумагу и обычные чернила. Интернет выступает в качестве передающей среды и универсального хранилища, но не более.

Проблема правоверности формата возникает, когда из Интернета пытаются сделать нечто большее. Можно ли исповедаться через Сеть, отправляя электронные письма или это надо делать только в храме? Можно ли считать, что храм посещен, если войти в него виртуально посредством веб-камеры, установленной внутри? Будет ли чтение молитвы перед гобеленами таковым, если гобелены отображены на мониторе, пусть даже это видеосъемка из храма в реальном режиме времени?

Церковь с неодобрением относится к такого рода богослужению. Посещение Храма Божьего – это нечто большее, чем приход в специальное помещение с иконами. Это впитывание всеми чувствами того духа, что витает между церковной утварью, это невидимые следы тысяч паломников и священнослужителей, совершающих изо дня в день церковные службы. Поход в церковь нужен не только для того, чтобы помолиться перед святым образом, но и чтобы проникнуться духом церковной атмосферы, а его не передашь никакими способами.

В системе Интернет отменить общепринятые ритуалы предлагает некая компьютерная программа «Лампада», представляющая собой, по замыслу автора – Виктора Котова, «подход к проведению внехрамового богослужения для православных христиан»². В ней можно «поставить свечку», предлагается помолиться перед иконами, нарисованными на экране компьютера или телефона. Автор программы утверждает, что она полезна тем, кто по какой-то причине не может прийти в храм. Но будет ли служение с такой программой настоящим? И не преследует ли автор корыстные,

а не благие цели, распространяя программу платно? В спорах, ведущихся вокруг «Лампады», подавляющее большинство не одобряет идею, среди них и церковные священнослужители. Единственный вариант, который они бы рекомендовали автору, это представить программу как информационный ресурс о церковной утвари, такую виртуальную библиотеку, так как никакая программа, даже очень реалистично выполненная, не заменит церкви, как сказано в Священном Писании, Церковь – это Тело Христово, вступить в которое можно только через Таинство Крещения³. А для этого нужен храм.

Еще большие сомнения в реальности и правомочности виртуальной религии возникают, когда одним щелчком мыши предлагается сменить веру. Был человек православным христианином, жил себе на каком-нибудь форуме, а потом ему надоело, и захотел он стать католиком. И в информации о себе он пишет уже не православный, а католик... Философией Интернета это не воспрещается. Человек может представлять себя в виртуальной среде кем угодно. В виртуальном мире это лишь набор ноликов и единичек, ни к чему человека не обязывающий, поэтому смена веры здесь так же мнима, как смена пола. Если в реальной жизни для принятия иной веры необходимо не просто сказать себе: «я – католик» или «я – буддист», но и в корне поменять мировоззрение, совершить некие таинства и обряды (крещение, посвящение в монахи), в принципе не возможные без живого участия других верующих, то в виртуальной – картина другая. Здесь человек остается один на один с собой. Какие решения он будет принимать? Чем он будет руководствоваться? К какой области – психологической или морально-этической – относить этот факт? Ребячество? Шалость? Осознанный факт, но тогда почему – виртуально? Не только эти вопросы, но и другие будет рождать этот «переход». К тому же что есть смена веры? Отступничество? Разуверение? Неистинность? Что должно происходить с сознанием человека, который, только доверяя себе, способен отступить от веры, близких, Родины? Игра или проекция будущего? Но это уже вопрос религии и этики, а не виртуальной культуры. Виртуальность не отвечает на вопросы.

А секты? Под предлогом очищения, больших благ, под маской благородия секты процветают в Интернете и множатся с каждым днем. Они предлагают свои доктрины, основанные, чаще всего, на мировых религиях, сильно извращенных и переиначенных. Секты сулят человеку богатство и выманивают у него деньги, заставляют его совершать безрассудные поступки, полностью подчиняют человека своей воле. Секты открыто враждуют с официальной религией и в ряде случаев объявлены вне закона. Однако изжить секту из Интернета очень трудно. И не запретишь: Интернет – это международная среда, чего нельзя делать в одной стране, можно в другой, а результат этой деятельности в виде сайтов доступен везде. Человек, организующий секту на русском языке, сам может находиться где-нибудь в

Папуа, Новой Гвинее, Чаде или Мексике, а целью станет Россия. И ведь найдутся несчастные, которые попадут в ее сети.

Можно ли тогда говорить о виртуальной культуре? Можно и даже необходимо. Несмотря на отрицательные проявления, Интернет содержит много такого, что напрямую касается культуры. Это и миллионы творческих работ, воплощенных в виде литературных произведений, картин, музыки; это и виртуальные галереи, где можно увидеть электронные версии любого произведения искусства; это и информационные сайты, библиотеки, энциклопедии. Неужели оцифровывание всегда отменяет суть культурной ценности? В скором будущем обычную бумагу заменит электронная, более удобная в обращении. Разве издание энциклопедии в электронном виде уже не будет относиться к культуре? Люди, думающие так, очень подвержены стереотипам, они думают радикально и безоговорочно.

Всякому, заходящему в сеть с мировоззренческими вопросами, стоит помнить о том, что наибольшую активность в сети развивают обычно тоталитарные секты, религиозные экстремисты. Именно они, в отличие от традиционных конфессий, активно идут на контакт с человеком, который пытается найти Бога, щелкая по левой кнопке мыши. Не имея иного выхода к широкой публике, кроме Интернета, они используют все его возможности, в отличие традиционных конфессий, для которых Интернет – это всего лишь дополнение к их деятельности.

Примечания

1. «зримая», т. е. в данном контексте – противопоставленная виртуальной как реальная.
2. Форум Апостола Андрея Первозванного [Электронный ресурс] / <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=57127>. – Режим доступа свободный.
3. Круг П. Интернет мало что меняет в жизни христианина, – считает диакон Андрей Кураев [Электронный ресурс] / http://religion.ng.ru/facts/2006-08-16/1_internet.html. – Режим доступа свободный.